

тивности в чистом виде. Каждая серия строится не по принципу предъявления целостной истории, но презентует совокупность ситуации. Собственно ситуативная структура сериала имеет аллюзивные связи с жанром анекдота, смешной короткой истории. Целостный и завершённый компонент структуры сводится до одной ситуации, минимального события, причём каждое из них, находящихся в основании ситуации, представляет собой противоречие абсурдного характера. Развитие серийного дискурса в целом словно имеет случайный, стихийный характер. При отсутствии глубокого содержания, целостной истории, концептуальной картины произведение (в нашем случае – сериал) становится плоскостным, содержит набор деталей, ситуаций, черт, не связанных глубинными идеями и смыслами. Средством объединения в такой ситуации служит эмоция. Ситуативность, случайность на уровне сюжета коррелирует со схематичностью события как сюжетной категории и со спецификой персонажа. Повторяющаяся константа сериала – анекдотическая ситуация и порождённый ею эмоциональный фон. Включённость зрителя осуществляется за счёт максимальной схематизации персонажно-событийного уровня: формируется лакуна, потенциальное пространство, заполняемое зрителем. Примеры sitcomов: «Элен и ребята» (Франция, 1992–1994), «Как я встретил вашу маму» (США, 2003–2012), «Клиника» (США, 2001–2010), «Американская семейка» (США, 2009–2012), «Моя прекрасная няня» (Россия, 2004–2009), «Папины дочки» (Россия, 2007–2012), «Счастливы вместе» (Россия, 2006–2012), «Универ» (Россия, 2008–2011), «Интерны» (Россия, 2010–2012).

Безусловно, терминологическая база критериев описания телесериала может быть расширена. Обогащение тезауруса во многом зависит от обогащения форм и видов заимствований зарубежных претекстов.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика, Поэтика / Р. Барт; пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – Москва : Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. – Москва : Языки славянских культур, 2003. – Т. 1: Философская эстетика 1920-х годов. – 955 с.
3. Руднев В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века / В. П. Руднев. – Москва : Аграф, 2001. – 608 с.

References

1. Bart R. Izbrannyye raboty: Semiotics, Poetry. Moscow, Progress, 1989. 616 p.
2. Bakhtin M. M. Avtor i geroi v esteticheskoi deistvitelnosti // Sobranie sochineniy : in 7 vol. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur, 2012. Vol. 1: Philosophskaya esthetika 1920-th godov. 955 p.
3. Rudnev V. Encyclopedichesky slovar culture XX veka. Moscow, Agraf, 2001. 608 p.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ БИЛИНГВИЗМ И ТРАНСЛИНГВИЗМ – РУССКОЯЗЫЧИЕ (БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Кремер Елена Николаевна, кандидат филологических наук, Российский университет дружбы народов, 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, e-mail: linden17@mail.ru.

В статье представлен краткий обзор диссертационных исследований последних лет, посвящённых изучению художественного (литературного) билингвизма и русскоязычного творчества этнически не русских авторов. Размышления автора статьи направлены на поиск методологических установок, способных наиболее адекватно объяснить исследуемый феномен.

Ключевые слова: билингвизм, русско-инонациональный, транслингвизм, русскоязычный, исследование, текст

LITERARY (CREATIVE) BILINGUALISM AND TRANS-LINGUALISM
(BIBLIOGRAPHIC REVIEW)

Kremer Elena N., Ph.D., Peoples' Friendship University of Russia, 117198, Russia, Moscow, 6 Miklukho-Maklay st., e-mail: linden17@mail.ru.

The article provides a brief overview of dissertation research in recent years, devoted to the study of the literary (creative) bilingualism and the Literature which has been written in Russian by ethnically non-Russian authors. Reflections of the author of the article are aimed at the search of methodological tools that can most adequately explain the studied phenomenon.

Keywords: bilingualism, Russian-inonationaly, translingual, study text

Современные лингвистические исследования, посвящённые феномену русско-инонационального билингвизма (двуязычия), в частности, художественного (литературного), свидетельствуют об особой актуальности данного объекта в современном языкознании. Работы всех исследователей уникального феномена этого типа двуязычия и транслингвизма – русскоязычия обусловлены размышлениями о том, как создаётся в исследуемом типе текстов особая национальная картина мира в «языковой оболочке» иного этноса. Известный учёный Н.Л. Лейдерман, призывая изучать русскоязычные тексты не русских авторов, указывал на «ту самую иллюзию "нерусского" видения мира в одежде русского слова», на «типы образных ассоциаций – механизмы самых интимных, подсознательных психических реакций». Именно «они несут в себе доведённую до рефлекса родовую память этноса: они порождены условиями жизни – природой, бытом, трудом, нравами и теми ценностными представлениями, которые сложились за многие века. Это самые мельчайшие архетипы национального сознания» [6, с. 38].

Своеобразие создания художественного мира и пространства русскоязычных текстов писателей-билингвов стало объектом активных филологических исследований с 70-х годов XX века. Исследователями, по преимуществу литературоведами (Г.Д. Гачев, А.А. Гируцкий, Ч.Г. Гусейнов, Н.Г. Михайловская, Б. Хасанов, Т.К. Черторицкая и др.) рассматривались следующие аспекты художественного билингвизма: сущность; критерии его выделения; типы; в контексте коммуникативного акта.

В начале XXI века появляются диссертационные исследования У. Бахтикиреевой (2005), Р. Туксайтовой (2007), М. Амалбековой (2010), Е. Кремер (2010), С. Гринберг (2011) и др., в которых творчество на ином языке определяется как художественный (литературный) билингвизм. Эти исследования выполнены с позиций современной науки о языке и вносят свой вклад в осмысление и описание уникального явления русско-инонационального билингвизма.

В исследовании российского лингвиста У.М. Бахтикиреевой (РУДН, 2005) творческая деятельность билингвальной личности по созданию художественного образа «первичной» культуры на приобретённом (русском) языке определяется как способ описания, имеющий свои особенности в отличие от способа описания того же объекта русским писателем. Эти особенности отражаются в русском тексте билингвального автора, воздействуют на носителя русского языка и приобщают его к «чужому» мироощущению. Наличие такого способа описания в русской языковой системе свидетельствует о высокой степени её кодируемости, об особой функции русского языка – быть одной из форм выражения иной культуры, доказывает его жизнеспособность (лингвистическую витальность) и ценность в межкультурной коммуникации. Особый интерес представляют выявленные по аналогии с учением о семиосфере Ю.М. Лотмана «билингвальный механизм, возникающий на границах двух семиотических миров», и «качества-стимуляторы» русскоязычного текста билингвального автора. У.М. Бахтикиреева объясняет функционирование особых «качества-стимуляторов» через методы и принципы системной типологии языков Г.П. Мельникова [2].

Р.О. Туксайтовой (УрГУ им. А.М. Горького, 2007) были установлены эвристические возможности лингвокультурологической интерпретации текста билингвального автора в его соотношении с коммуникативной категорией толерантности, выявлены способы представления культурно-фоновой информации. В выдвинутой ею гипотезе предлагается понимать *толерантность как стратегически обусловленную категорию билингвистического текста (билингвистический – в определении Л.П. Крысина)*¹.

Особую ценность для лингвистического анализа текста представляет предлагаемая ею классификация национальной лексики. Особый аспект проблемы Р.О. Туксайтова усматривает в функционировании этой лексики в тексте билингвального автора. С её точки зрения, *критерием определения национального является наличие в тексте национальной лексики*. «В двуязычном тексте национальной считаем лексику языка, за которым стоит воплощённый в тексте культурный слой языка, являющегося для писателя первым родным» [11, с. 10]. В понимании исследователя, статус собственно казахских единиц в тексте писателя-билингва имеют «казахизмы» – слова казахского языка, не зафиксированные в толковых словарях русского языка, не освоенные русской культурой.

Мы не вполне согласны с этой точкой зрения, так как в этом случае билингвальными текстами можно было бы назвать и ряд произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Бестужева-Марлинского, Л.Н. Толстого, В.И. Даля и др.

Наиболее ценным для перспективы изучения художественного двуязычия, на наш взгляд, являются выводы Р. Туксайтовой *о необходимости изучения билингвизма как операционного средства толерантности в обществе различий и о культурной значимости русского языка как языка межнационального общения*. Билингвальный текст проявляет культурно-интерпретационные возможности русского языка, используемые для характеристики национально специфических участков (казахской) картины мира. В нём «ярко проявляется креативный потенциал русского языка, способного свободно оперировать национальной лексикой и национальными корневыми морфемами для создания новых единиц, отражающих, с одной стороны, сходство мировосприятия двух народов, с другой стороны – контрастность образного мировидения. <...> Современный билингвизм и бикультуризм² в разных формах своего функционирования выполняют функцию лингвокультурной терапии, способствуют формированию и развитию диалога культур, характерного для гражданского общества открытого типа» [11].

М.Б. Амалбекова [1], выбрав в качестве объекта докторского исследования публицистические тексты билингвальных авторов и казахстанских СМИ в совокупности их природообразующих характеристик и особенностей функционирования в геoinформационном пространстве Казахстана, а в качестве предмета – лингвокогнитивный уровень билингвальной личности публициста, осуществляет комплексный анализ структурных и содержательных особенностей творчества билингвов, проводит сопоставительный анализ.

Важными, по нашему мнению, являются некоторые результаты, полученные казахстанским исследователем: современные публицистические тексты казахстанских билингвальных авторов составляют новое геoinформационное и лингвистическое пространство и представляют собой значительный корпус источников, в которых отражаются изменения, связанные с трансформацией независимого государства, языковыми инновациями и демократизацией русского языка; сопоставительное исследование языков свидетельствует об особой уникальной языковой картине мира, которая выражена в публицистике билингвальных авторов и составляет особую публицисти-

¹ Мы придерживаемся другого определения – *билингвальный*, поскольку, с нашей точки зрения, при определении художественного текста билингвального автора следовало бы отталкиваться от слова «Lingua» – язык, а не «Linguistics» – лингвистика (см.: Шаховский В., Карасик В., 1998).

² Наша точка зрения относительно *бикультуральности* была высказана выше.

ческую картину мира, где представлены две культуры современного Казахстана и разноструктурные коммуникативно мощные языки: казахский и русский [1].

На основе анализа проблем белорусско-русского художественного билингвизма на современном этапе белорусский исследователь С.А. Гринберг [3] выявляет специфику ментально-образных и языковых репрезентаций концептов в белорусской и русской художественных картинах мира. Важным выводом, с нашей точки зрения, является вывод С.А. Гринберг о том, что тесное взаимодействие и взаимовлияние культур и языков в полиэтническом обществе обусловило художественное творчество писателя-билингва, который лингвист определяет как особый тип дискурса бикультурный художественный дискурс. В этом дискурсе используются все существующие в распоряжении двуязычного автора языковые ресурсы, формы и виды речевой деятельности для воссоздания образного мира, существующего в его воображении и осложнённого субъективной составляющей, специфической у каждого из языков в отдельности.

В своей диссертации «Проблемы русско-инонационального билингвизма (языковая и этническая идентичность билингвальной личности)» [5] мы руководствовались необходимостью описания соотношения языковой и этнической идентичности билингвальной личности на основе художественных текстов разно-национальных авторов. Мнение о наличии более глубоких понятий, задействованных на шкале ценностей в вопросе об этнической идентификации (М.М. Ауэзов), предоставило возможности для поиска этих понятий в русском тексте билингвального автора. Индикатором языковой идентичности билингва может быть «приобретённый» (русский) язык. Анализ русских текстов этнически не русских авторов доказывает справедливость положения М. Ауэзова о том, что творческая билингвальная личность преодолевает в себе двойственную неопределённость маргинальности: творящий на «приобретённом» языке автор выступает субъектом национальной культуры.

Рамки статьи не позволяют подробнее представить результаты изученных нами научных исследований, но и приведённые фрагменты достаточны, чтобы прийти к выводу о том, что дисциплины, относимые к антропоцентрической парадигме современной науки о языке, казалось бы, позволяют рассматривать феномен иноязычной творческой деятельности с разных позиций. Вместе с тем, например, в лингвокультурологии, исследователь сталкивается с методологическими трудностями.

С одной стороны, известный и признанный учёный В.А. Маслова отмечает: «Культура живёт и развивается в "языковой оболочке"» [7, с. 63], поэтому особой областью исследований является «лингвокультурологический анализ текстов, которые как раз и являются подлинными хранителями культуры» [7, с. 63].

По мнению других исследователей, в силу своей интегративности и устремлённости к выводам этнокультурного антропоцентрические дисциплины способны «более чётко, чем теория культуры речи или функциональная стилистика, обозначить общее направление исследований речевого поведения и утвердить текст в качестве основной единицы изучения. Вне текстового подхода невозможно преодолеть атомарность анализа, обеспечить его синкретический многоуровневый характер, расширить состав наблюдаемых речевых явлений» [8, с. 3]. И здесь же встречаемся с выводом о том, что «текст становится предельно определённым, только если он будет рассматриваться в системе культуры, которой принадлежит» (выделено нами. – Е.К.) [8, с. 8].

В этом контексте русскоязычные тексты этнически не русских авторов остаются в лингвистике пока «неопределёнными» в силу сложности соотнесения их с конкретной культурой. С одной стороны, такие тексты в той или иной мере являются объектом рассмотрения в разных науках: культурологии (культурной антропологии); лингвистике (социолингвистике, психо-, этнолингвистике), в русском и зарубежном литературоведении, с другой стороны, они как бы указывают на уязвимость методологических установок лингвокультурологии. Становится всё более очевидным, что указанный феномен необходимо исследовать в рамках достижений одной науки или отдельно взятой дисциплины. Обращение к работам исследователей-литературоведов

убеждает в этом, тем более, как нам представляется, и чисто филологические исследования находятся в поисках методологических установок при описании исследуемого объекта, включая попытки преодолеть «сопротивление материала» и найти адекватный термин для определения феномена творческого двуязычия и транслингвизма (русскоязычия).

Обратимся к трудам исследователей последних лет.

Исследование Е.И. Зейферт [4] выявило взаимосвязь между жанрами художественных текстов и этнической картиной мира русскоязычных (билингвальных) авторов – этнических немцев. Наиболее важным, с нашей точки зрения, результатом этой диссертации является содержательное описание российско-немецкого художественного билингвизма, этнической картины мира российских немцев. В общем контексте изучения мировоззрения авторов – российских немцев – работа Е.И. Зейферт реконструирует этническую картину мира этой группы и их основные национальные ключевые понятия на основе источников, в основном периода второй половины XX – начала XXI в.

Под *русскоязычными авторами* ею понимаются поэты и писатели – творческие личности, пишущие на двух или одном – русском языке.

Мы соглашаемся с позицией Е.И. Зейферт в вопросе феномена русскоязычных писателей не русского происхождения, как, действительно, явления, не вполне осознанного научной мыслью. В самом деле, сложность определения их контингента обусловлена *неоднозначностью их этнической идентификации*. С её точки зрения, вызывает разночтения сам термин «русскоязычные писатели», потому что русскоязычными являются и русские писатели. Не совсем адекватно и длинное определение «русскоязычный национальный писатель», собственно, как и определение «билингвальный писатель». Последнее не всегда оправданно используется, в силу того что далеко не писатели не русского происхождения пользуются родным языком как языком творчества.

Соглашаясь с этой позицией, отметим, что критика длинных и не совсем адекватных определений имеет под собой объективную основу. Однако полагаем, что критика оправдана тогда, когда критикующий предлагает новые определения. Однозначного толкования в работах Е.И. Зейферт мы не нашли.

Термин *транслингвизм (иноязычие)*, наряду с термином *билингвизм*, использует российский учёный, литературовед, известный исследователь русскоязычной осетинской литературы И.С. Хугаев [12; 13]. Определяя критерии осетинской русскоязычной литературы, исследователь справедливо замечает: «Даже те исследователи, которые официально стоят в оппозиции этой категории ("русскоязычие", "транслингвизм"), на деле вынуждены пользоваться ею, – ибо в противном случае они попадают (что прекрасно чувствуют сами, но предпочитают сомнительную последовательность исследованию собственных сомнений) в капканы стилистических и синтаксических тавтологий. Нередко, ссылаясь на Бродского, они говорят о "диктате языка"» [13, с. 4–5].

По мнению И.С. Хугаева, национальная транслингвальная литература существует как таковая до тех пор, пока есть национальная *литература на родном языке или хотя бы родной язык* (то есть логика такова: наличие *транс-лингвизма* предполагает, как минимум, наличие некоего лингвизма; если нет лингвизма, понятие «транслингвизм» теряет всякое реальное содержание).

Несомненно, работы И.С. Хугаева расширяют терминологический аппарат феномена русскоязычной (но не русской) литературы, способствуют более глубокому пониманию феномена русскоязычия, и некоторые методологические установки можно экстраполировать на другие русскоязычные национальные литературы.

Наиболее плодотворной, с нашей точки зрения, работой является труд другого российского учёного – М.В. Глостановой, рассматривающей постсоветскую литературу и эстетику транскulturации. Транскulturация, по М.В. Глостановой, основывается на динамическом многообразии, не этнокультурном, но эпистемологическом, и предполагает новое осмысление явлений границ, миграций, полилингвальности,

культурного многообразия и актуальных понятий транснациональных языков, дискурсов и традиций, вышедших на первый план в современных культурных процессах [9].

В заключение хотелось бы отметить, что феномены русско-инонационального билингвального творчества (включая авторизованные переводы) и русскоязычия не достаточно изучены в современном общем и русском языкознании. Оба объекта требуют дальнейших исследований с позиций антропоцентрической парадигмы современного языкознания.

Список литературы

1. Амалбекова М. Б. Феномен билингвальной личности публициста (лингво-когнитивный и сопоставительный аспекты) : автореф. ... дис. ... д-ра филол. наук / М. Б. Амалбекова. – Астана, 2010. – 40 с.
2. Бахтикиреева У. М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва : дис. ... д-ра филол. наук / У. М. Бахтикиреева. – Москва, 2005.
3. Гринберг С. А. Белорусско-русский художественный билингвизм в когнитивно-дискурсивном и лингвокультурологическом аспектах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. А. Гринберг. – Москва, 2011. – 22 с.
4. Зейферт Е. И. Жанровые процессы в поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXI вв. : дис. ... д-ра филол. наук / Е. И. Зейферт. – Москва, 2008. – 491 с.
5. Кремер Е. Н. Проблемы русско-инонационального билингвизма (языковая и этническая идентичность билингвальной личности) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Кремер. – Москва, 2010. – 21 с.
6. Лейдерман Н. Л. Русскоязычная литература – перекресток культур / Н. Л. Лейдерман // Взаимодействие национальных художественных культур: литература и лингвистика (проблемы изучения и обучения) : мат-лы XIII научно-практ. конф. Словесников (Екатеринбург, 23–24 октября 2007 г.). – Екатеринбург, 2007. – С. 38–49.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пос. / В. А. Маслова. – Москва, 2001.
8. Мурзин Л. Н. О лингвокультурологии, её содержании и методах / Л. Н. Мурзин // Русская разговорная речь как явление городской культуры / под ред. Т.В. Матвеевой. – Екатеринбург : АРГО, 1996. – 193 с.
9. Тлостанова М. В. Жить никогда, писать ниоткуда. Постсоветская литература и эстетика транскulturации / М. В. Тлостанова. – Москва, 2004. – 360 с.
10. Туксаитова Р. О. Художественный билингвизм: к определению понятия / Р. О. Туксаитова // Известия Уральского государственного университета. – 2005. – № 39. – С. 198–206.
11. Туксаитова Р. О. Речевая толерантность в билингвистическом тексте (на материале русскоязычной казахской художественной прозы и публицистики) : дис. ... д-ра филол. наук / Р. О. Туксаитова. – Екатеринбург, 2007. – 326 с.
12. Хугаев И. С. Генезис и развитие русскоязычной осетинской литературы : монография / И. С. Хугаев. – Владикавказ : Ир, 2008. – 559 с.
13. Хугаев И. С. О границах и критериях национальной транслингвальной литературы / И. С. Хугаев // Вестник Владикавказского научного центра. – 2013. – Т. 13, № 1. – С. 2–6.

References

1. Amalbekova M. B. Fenomen bilingval'noj lichnosti publicista (lingvokognitivnyj i сопоставител'nyj aspekty). Astana, 2010. 40 p.
2. Bahtikireeva U. M. Hudozhestvennyj bilingvizm i osobennosti russkogo hudozhestvennogo teksta pisatelja-bilingva. Moscow, 2005.
3. Grinberg S. A. Belorussko-russkij hudozhestvennyj bilingvizm v kognitivno-diskursivnom i lingvokul'turologicheskom aspektah. Moscow, 2011. 22 p.

4. Zeffert E. I. Zhanrovye processy v poezii rossijskih nemcev vtoroj poloviny XX – nachala XXI vv. Moscow, 2008. 491p.
5. Kremer E. N. Problemy rusko-inonacional'nogo bilingvizma (jazykovaja i jetnicheskaja identichnost' bilingval'noj lichnosti). Moscow, 2010. 21 p.
6. Lejderman N. L. Russkojazychnaja literatura – perekrestok kul'tur // Vzaimodejstvie nacional'nyh hudozhestvennyh kul'tur: literatura i lingvistika (problemy izuchenija i obuchenija). Ekaterinburg, 2007, pp. 38–49.
7. Maslova V. A. Lingvokul'turologija. Moscow, 2001.
8. Murzin L. N. O lingvokul'turologii, ejo sodержanii i metodah // Russkaja razgovornaja rech' kak javlenie gorodskoj kul'tury / ed. T. V. Matveeva. Ekaterinburg, ARGO, 1996. 193 p.
9. Tlostanova M. V. Zhit' nikogda, pisat' niotkuda. Postsovetskaja literatura i estetika transkul'turacii. Moscow, 2004. 360 p.
10. Tuksaitova R.O. Hudozhestvennyj bilingvizm: k opredeleniju ponjatija // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2005, № 39, pp. 198–206.
11. Tuksaitova R. O. Rechevaja tolerantnost' v bilingvisticheskom tekste (na materiale ruskojazyčnoj kazahskoj hudozhestvennoj prozy i publicistiki). Ekaterinburg, 2007. 326 p.
12. Hugaev I. S. Genezis i razvitie ruskojazyčnoj osetinskoj literatury. Vladikavkaz, Ir, 2008. 559 p.
13. Hugaev I. S. O granicah i kriterijah nacional'noj translingval'noj literatury // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra, 2013, Vol. 13, № 1, pp. 2–6.